

цыпу стабільнасці судовага рашэння і можа весці да непрыняцця канчатковага рашэння на працягу доўгага адрэзку часу. У РФ з 1 студзеня 2013 г. адбылася карэнная ломка інстытутаў перагляду прысудаў (уведзена апеалыцця-касацця і ў выключных выпадках – нагляд), накіраваная на гарантаванне інтарэсаў удзельнікаў працэсу. У Казахстане інстытуты перагляду прысудаў ніжэйстаячых судаў былі мадэрнізаваны законам 2009 г. Апеалыцыйны парадак перагляду прысудаў, якія не ўвайшлі ў сілу, ужываецца ў Арменіі і Кыргызстане. Неабходная гарманізацыя заканадаўства ў мэтах вызначэння моманту «канчаткова прынятага судовага рашэння», што не дапусціць «бясконцага» перагляду прысуду без уваходу яго ў сілу. Акрамя таго, у Беларусі не падлягае касацыйнаму абскарджанню прысуд Вярхоўнага Суда, а ў РФ для гэтых мэтаў раней была створана спецыяльная касацыйная калегія. Хоць у Беларусі фармальна не парушаецца ч. 2 арт. 2 вышэйзгаданага пратакола, але не выконваецца ч. 3 арт. 115 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

Усе дзяржавы – члены ЕАЭС раней уваходзілі ў склад СССР і імплементавалі ў рэспубліканскае крымінальна-працэсуальнае заканадаўства нормы агульнасаюзных Асноў заканадаўства. Пасля аднаўлення незалежнасці новыя дзяржавы шмат у чым захавалі тэрэтычныя асновы і прынялі абноўленыя крымінальна-працэсуальныя кодэксы. У сярэдзіне 90-х гг. быў створаны мадэльны Крымінальна-працэсуальны кодэкс для дзяржаў – удзельніц СНД. Аднак пры прыняцці нацыянальных КПК дзяржавы шмат у чым адышлі ад нормаў гэтага рэкамендацыйнага дакумента.

Гарманізацыя не азначае прамое дзеянне нормаў, прынятых у рамках міжнароднай арганізацыі, яна толькі дазваляе даць агульныя арыенціры развіцця інстытутаў нацыянальных заканадаўстваў.

Пытанні гарманізацыі крымінальна-працэсуальнага заканадаўства ў сучасны момант знаходзяцца па-за кампетэнцыяй органаў ЕАЭС, таму іх вырашэнне дапушчальна толькі на міждзяржаўным узроўні ў рамках міжнародных дагавораў. У той жа час збліжэнне крымінальна-працэсуальнага права ў рамках ЕАЭС магчыма і пры дапамозе прыняцця адпаведных рэкамендацый.

Узровень збліжэння дзяржаў ЕАЭС яшчэ далёкі ад Еўрапейскага саюза, аднак з цягам часу пры паглыбленні інтэграцыі ўсё больш прыйдзецца казаць аб гарманізацыі норм і такой адчувальнай галіны заканадаўства, як крымінальна-працэсуальная.

1. Василевич Г.А. Правовые основы имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти // Юстиция Беларуси. 2015. № 3. С. 15–21.

2. Council Framework Decision of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters // Official Journal of the European Communities. 30.12.2008. P. 72–92.

3. Esser R. Auf dem Weg zu einem europäischen Strafverfahrensrecht. Berlin : De Gruyter Recht, 2002. 909 S.

4. Jokisch J. Gemeinschaftsrecht und Strafverfahren : die Überlagerung des deutschen Strafprozessrechts durch das Europäische Gemeinschaftsrecht, dargestellt anhand ausgewählter Problemfälle. Berlin : Duncker&Humblot, 2000. 285 S.

УДК 343.1

А.И. Седач

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

В любых общественных отношениях, в том числе и в правоотношениях, присутствуют их субъекты, или участники.

Уголовный процесс представляет собой специфический и обособленный вид государственной деятельности. В законе четко определен круг органов и лиц, которые могут принимать в нем участие.

Вопросы, касающиеся института участников уголовного процесса, отражены в работах последнего десятилетия таких белорусских ученых, как И.И. Басецкий, Т.А. Кокоринова, Л.И. Кукреш, М.А. Шостак, Л.И. Родевич и др. Однако в их трудах внимание на участника процесса, о котором пойдет речь, обращено не было либо он затронут косвенно.

Участники уголовного процесса – это лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, соответственно наделенные определенными правами и выступающие носителями конкретных обязанностей. Присутствуют в уголовном процессе также органы и их руководители, обладающие властными полномочиями в отношении других участников процесса. Они выполняют часть уголовно-процессуальной деятельности и являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных действий и отношений.

Наиболее существенным признаком любого из участников уголовного процесса является возможность их вступления в специфические общественные отношения, которые возникают в связи с производством по конкретному уголовному делу. Различия в характере и продолжительности правоотношений обуславливают и существование строго индивидуальных статусов их участников.

Классификация участников уголовного судопроизводства возможна по различным основаниям. Наиболее приемлемой является разделение участников, закрепленное в разд. II УПК, в соответствии с которым они делятся на следующие группы: суд (гл. 4), государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (гл. 5), участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (гл. 6), иные участники уголовного процесса (гл. 7). Основанием для такой классификации является возможность отнесения того либо иного участника к различным группам в зависимости от выполняемой им процессуальной функции. Для характеристики конкретного участника уголовного процесса необходимо определить, какую функцию выполняет каждый из них. Под функцией участника понимается деятельность, направленная на необходимый для каждого участника результат с учетом его процессуального положения.

Попытаемся установить, является ли помощник начальника следственного подразделения участником уголовного процесса. Основное внимание обратим на п. 4, 9 и 15 ч. 2 ст. 35 УПК.

В соответствии с толковым словарем В. Даля «помогатель, помощник – кто помогает лицу или делу, должностное лицо под сим званием» [1, с. 274]. Практически так же толкуется это слово С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой: «1) тот, кто помогает кому-нибудь в чем-нибудь; 2) то же, что заместитель (помощник вышестоящего должностного лица)» [2, с. 560].

Основное назначение начальника следственного подразделения – осуществление ведомственного контроля за процессуальной деятельностью работников следственного аппарата, а в связи образованием в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь на него возложены и административные функции.

Руководитель следственного подразделения наделен соответствующими процессуальными полномочиями для контроля и руководства предварительным следствием, а также для непосредственного участия в производстве предварительного расследования.

С 1 января 2012 г. в связи с внесением изменений и дополнений в УПК (Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-3) руководитель следственного подразделения обрел полномочия, которыми ранее был наделен прокурор: направлять, а также возвращать органам дознания для проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установ-

лению; проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, находящиеся на рассмотрении у следователя, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, помощника начальника следственного подразделения; продлевать сроки по материалам и предварительного следствия, продлевать срок ускоренного производства и многие другие, которые ранее не входили в его юрисдикцию.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, свидетельствуют о централизации деятельности, связанной с предварительным следствием, и усилении в ней управленческих начал, о замене прокурорского надзора ведомственным.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК начальник следственного подразделения вправе давать указания следователю о производстве предварительного следствия, привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, направлении дела, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, применении мер пресечения, мер по обеспечению безопасности. Положения п. 9 указанной части дают право начальнику следственного подразделения поручать своему помощнику проверять уголовные дела и давать по ним указания, а п. 15 – отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, помощника начальника следственного подразделения.

В ч. 3 данной статьи сказано, что указания помощника начальника следственного подразделения обжалуются начальнику, давшему поручение о проверке уголовного дела.

Нормами уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран (Российская Федерация, Украина, Казахстан, Молдова) такой участник процесса, как помощник начальника следственного подразделения, не предусмотрен.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации руководитель следственного органа уполномочен давать следователю кроме иных указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении.

Аналогичная ситуация в Казахстане, где начальник следственного отдела (следственного подразделения) органа, осуществляющего досудебное расследование, и его заместители, действующие в пределах своей компетенции, уполномочены осуществлять аналогичные по смыслу и содержанию действия или принимать соответствующие решения (ч. 1 и 2 ст. 59 УПК Республики Казахстан).

В Украине руководитель органа досудебного расследования уполномочен знакомиться с материалами досудебного расследования, давать следователю письменные указания, которые не могут противоречить решениям и указаниям прокурора (п. 3 ч. 2 ст. 39 УПК Украины).

Совершенно иная ситуация в Республике Молдова, где руководитель органа уголовного преследования вообще лишен права давать подчиненным сотрудникам указания по уголовным делам. Для более доступного понимания процитируем норму УПК этого государства, регламентирующую деятельность данного участника процесса, в которой указано, кто таковым является и каково его процессуальное положение:

«Статья 56 Руководитель органа уголовного преследования и его полномочия

1. В производстве по уголовным делам полномочия органа уголовного преследования осуществляет офицер по уголовному преследованию Министерства внутренних дел, Таможенной службы, Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, назначенный в установленном порядке и действующий в пределах своей компетенции.

2. Руководитель органа уголовного преследования осуществляет контроль за своевременным проведением мероприятий по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры для всестороннего, полного и объективного осуществления уголовного преследования и обеспечивает регистрацию в установленном порядке сообщений о совершенных преступлениях».

В соответствии с УПК Республики Молдова главенствующую роль в ходе уголовного преследования играет прокурор, который «начинает уголовное преследование и распоряжается об осуществлении уголовного преследования... персонально назначает лиц для осуществления уголовного преследования... дает письменные указания о производстве действий по уголовному преследованию и оперативно-розыскных мероприятий по розыску лиц, совершивших преступления... возвращает уголовные дела органу уголовного преследования со своими письменными указаниями» (ч. 1. ст. 52).

Таким образом, только УПК Республики Беларусь предусматривает такого участника уголовного процесса, как помощник начальника след-

ственного подразделения, хотя он и не внесен в перечень участников, перечисленных в п. 49 ст. 6 УПК.

Считаем это пробелом в действующем законодательстве по следующим основаниям. Деятельность участников уголовного судопроизводства требует четкого определения их правового статуса и выполняемых ими функций. К сожалению, этого нельзя в полной мере констатировать относительно помощника начальника следственного подразделения. Круг его прав и обязанностей крайне узок: проверка уголовных дел по поручению руководителя и дача по ним указаний. Вместе с тем «теоритически» помощник может вступать в правоотношения как с начальником следственного подразделения (поручение об изучении дел (п. 9 ч. 2 ст. 35 УПК), отмена руководителем незаконного или необоснованного указания (п. 15 ч. 2 ст. 35 УПК)), так и со следователем (обязательность исполнения письменных указаний (ч. 4 ст. 35 УПК), право следователя на их обжалование (ч. 3 ст. 35 УПК)). Из смысла вышеуказанных положений следует, что у помощника могут возникнуть право на проверку уголовных дел и при наличии оснований – обязанность дать по делу соответствующие указания, т. е. он может выполнять предназначенные для него функции и иметь определенное процессуальное положение. Таким образом, у помощника начальника следственного подразделения вполне обоснованно имеются все признаки должностного лица как участника уголовного процесса.

Использование нами неопределенной формы глаголов в предыдущем абзаце вполне намеренно, и взятие термина «теоритически» в кавычки также не случайно. Это связано с тем, что в штатном расписании следственных подразделений МВД с момента введения в действие УПК 1999 г., в котором впервые был обозначен рассматриваемый участник уголовного процесса, до 1 января 2012 г. в наличии имелась только одна должность, в названии которой использовалось слово «помощник», – помощник заместителя министра – начальника Следственного комитета Министерства внутренних дел, просуществовавшая непродолжительное время – с 2001 по 2004 г. При этом сотрудник, назначенный на указанную должность, занимался чисто организационной и административной деятельностью, никак не связанной с расследованием уголовных дел, т. е. деятельностью процессуальной.

В штатном расписании образованного в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь должностей помощника начальника следственного подразделения не имеется, хотя при его разработке вопрос о ее введении рассматривался, что говорит о том, что такой участник процесса имеет право на существование. Полагаем, что причиной при-

нения такого решения стал узкий круг прав и обязанностей помощника, регламентированный УПК, что ставит под сомнение целесообразность введения таких должностей. Кроме того, в законе четко не определены функции и правовое положение данного участника процесса.

Принимая во внимание вышеизложенное и тот факт, что законодатель при внесении дополнений и изменений в УПК (Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-3) не только оставил в ст. 35 ранее имевшие место положения, касающиеся данного участника процесса, но и дополнил данную норму, представив руководителю следственного подразделения право отменять незаконные или необоснованные указания помощника, предлагаем следующий выход из сложившейся ситуации: исключить из УПК положения о помощнике начальника следственного подразделения в связи с невостребованностью на практике или внести изменения и дополнения в УПК, в которых определить статус и правовое положение данного участника, предусмотрев при этом передачу ему части полномочий начальника следственного подразделения и наделение его правом лично проводить предварительное следствие, пользуясь полномочиями следователя.

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М. : Рус. яз., 1990. 555 с.

2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковик, 1999. 944 с.

УДК 343.15

А.В. Солтанович, М.А. Скалкович

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕРКЕ НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Производство по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам является одним из элементов судебной системы, обеспечивающим соблюдение прав и законных интересов граждан. Уголовно-процессуальный институт проверки не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам гарантирует обращение к исполнению и исполнение законных, обоснованных и

справедливых решений. Английский юрист И. Бентам в одном из своих произведений на вопрос о том, в каких именно делах должно допускать апелляцию (понятие «апелляция» было тождественно понятию «обжалование»), отвечал однозначно: «Во всех. ...Пока мне не укажут хотя бы одно такое дело, в котором не может быть ошибки или злоупотреблений» [2, с. 148].

В соответствии с п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией. Право сторон и лиц, участвующих в процессе, на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений закреплено в ст. 115 Конституции Республики Беларусь.

В УПК Республики Беларусь установлены две формы обжалования судебных решений: кассационный и надзорный пересмотр. В первом случае проверяются не вступившие в законную силу судебные решения, во втором – вступившие.

Вместе с тем мировой уголовно-процессуальной науке и практике известны две формы обжалования не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам: апелляция и кассация. Апелляционная инстанция проверяет решение с точки зрения права и факта, наделена полномочием вынесения нового решения по существу дела, суд кассационной инстанции проверяет решение только с точки зрения права, т. е. правомочен «сломать приговор» и вернуть дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение. В апелляционном порядке обжалуются неокончательные с точки зрения установления фактических обстоятельств дела решения, а в кассационном – окончательные, но в обоих случаях решения являются не вступившими в законную силу.

Классическая система обжалования закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве Франции, которое ввело в начале XIX в. в процессуальный оборот такие понятия, как «апелляция» и «кассация». В Германии обжалование не вступивших в законную силу приговоров осуществляется в таких формах, как апелляция и ревизия (имеет много общего с кассацией).

Институт кассации в уголовном процессе Республики Беларусь имеет иное содержательное наполнение, нежели его понимание в мировой правовой доктрине.

Давая базовое определение кассационного производства по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, отметим, что данный институт является единственной формой проверки не вступив-